

Запрашивайте ежемесячные и рекомендуемые билеты

Как только он вернулся в Париж, Мерфи вернулся к съемкам "Бесстыдного ублюдка". Джеймс Франко тоже приехал сюда и участвовал в этом. Лейтенант Альдо, сыгранный им, несомненно, играет чрезвычайно важную роль в фильме.

Для нацистов лейтенант Альдо, можно сказать, мудака среди ублюдков.

"Я лейтенант Альдо Рейна!"

Под декорациями аэропорта темного цвета Джеймс Франко стоял, скрестив руки, перед группой команд, нацеленных в объектив главной камеры. Его серьезность и торжественность в сочетании с ужасающими шрамами на шее придавали всему лицу очень внушительный вид: "Я хочу создать команду Рейнджеров, мне нужно восемь человек! Восемь американских евреев!"

Хотя на съемочной площадке все еще восемь актеров, это полностью моноспектакль Джеймса Франко. "Возможно, вы слышали, что союзники готовятся к контратаке, но мы должны уйти пораньше."

Он продолжал идти перед группой людей: "Нас перебросят по воздуху во Францию, притворяясь гражданскими лицами. Когда мы войдем в оккупированные врагом районы, как партизаны, мы должны сделать одну вещь и только одну вещь!"

Джеймс Франко повернул голову, посмотрел в объектив главной камеры, стиснул зубы и сказал: "Убейте нацистов!"

"Я не знаю вас всех, но военные перевезли вас из тюрьмы в Соединенных Штатах в аэропорт в Соединенном Королевстве, через тысячи миль вод, через весь Атлантический океан и сбросили с парашютом с самолета. Это было не для того, чтобы объяснить нацистам человечность. У нацистов не было человечности. Они были солдатами-убийцами-антисемитами. Им нужна была смерть, поэтому любой ублюдок, которого мы видели в нацистской форме, должен был умереть."

Он сделал паузу на несколько секунд, подождал, пока объектив основной камеры переключится на крупный план, и продолжил: "Я прямой потомок пионера Джима Бриджера, что означает, что я индийского происхождения. Наш план сражения такой же, как у индийского сопротивления. Мы жестоки к немцам. Они увидят нашу жестокость. Они увидят доказательства нашей жестокости, то есть деформированные вражеские трупы, которые мы оставили без рук и ног. Немцы не могут не представить, как жестоко мы обращаемся с их товарищами по оружию, представьте наши ботинки и ножи, немцы будут дрожать за нас, и цвет разговоров изменится. Бойтесь нас, когда немцы ночью закроют глаза, их будут пытаться за совершенные ими грехи..."

Джеймс Франко наконец сказал с серьезным выражением лица: "Работать под началом моих подчиненных - значит иметь долги и личные долги передо мной. Все мои подчиненные должны мне 100 нацистских скальпов. Я хочу свои скальпы. Вы все должны дать мне 100 скальпов с трупов нацистов. Если этого недостаточно, продолжайте искать.[роман]"

"стоять" Мерфи встал из-за режиссерского монитора: "Этот прошел"."

Он показал Джеймсу Франко поднятый большой палец: "Хорошая работа, Джим! Сохраняйте состояние."

Джеймс Франко улыбнулся ему, взял чашку с водой, протянутую помощником, и направился в зону отдыха.

Мерфи повернулся к помощнику директора позади него и сказал: "Сообщите о переходе. Пусть Кристофер Уолц и Марго Роби подготовят чтение;."

Он взял на себя инициативу обойти съемочную площадку в аэропорту и направился к противоположной стороне. Съемочная площадка там была превращена в старомодный французский ресторан. Многие члены съемочной группы проводят последние приготовления, а помощник режиссера направляет множество статистов, чтобы они были на месте, чтобы выступить в качестве квалифицированных фоновых картин во время съемок.

"Дэвид" Мерфи щелкнул пальцами Дэвиду Роби, который следовал за ним: "Свет ярче, и здесь не нужно быть слишком темным"."

Некоторое время он смотрел на задний план сидений двух персонажей, а затем сказал Хелене Эсполе: "Снимите книжную полку, цвет фона полковника Ханса должен быть великолепным."

Хелена Эспола кивнула: "Я сделаю это сейчас."

Мерфи также признался Филипу Рашелу в нескольких мерах предосторожности во время съемок, и два абсолютных главных героя этой сцены, Кристофер Вальц и Марго Роби, вошли в студию один за другим.

Увидев их, Мерфи сказал Джеку Уотсону, который вышел позади двух актеров: "Хорошо, очень хорошо сделано!"

потом"

Он также сказал двум актерам: "Крис и Мэгги, не портите свой нынешний образ, я хочу этого ощущения."

Кристофер Уолц предостерегающе махнул рукой: "Не волнуйся."

Марго Робин кивнула Мерфи: “Я буду очень внимательна.”

Мерфи снова взглянул на этих двух людей и вынужден был сказать, что после многих лет обучения уровень моделирования Джека Уотсона резко возрос, и не будет преувеличением сказать, что он первоклассный в Голливуде.

Вскоре начались съемки, и Кристофер Уолц продолжил свое прежнее актерское мастерство на высоком уровне.

Он недостаточно высок, его внешность обычная, а его слегка приподнятый подбородок в форме лопаты не соответствует обычным эстетическим стандартам, но он появляется в камере в форме СС, точно так же, как вы встретили неприметного странного мужчину на танцевальной вечеринке. Он приглашает вас танцевать вальс. Вы обнаружите, что он с чувством юмора и представительен, что делает вас похожим на весенний ветерок, и, возможно, некоторые двусмысленные фантазии, но когда музыка останавливается, он вежливо кланяется вам, скрываясь в темноте, и будет выглядеть злобным, как ядовитая змея.

С другой стороны, Марго Роби, представление все еще находится на самой базовой стадии, когда полагаешься на внешний вид.

“Пожалуйста, сначала. Кристофер Уолц грациозно указал на пирог на столе.

Марго-Роби широко открыла глаза, слегка кивнула головой и в довольно элегантно и красивой позе взяла нож и вилку, отрезала кусок пирога и положила его в рот.

Кристофер Уолц снова спросил: “Как это на вкус?”

“Очень хорошо.” Марго-Роби вела себя совершенно непринужденно, как будто персонаж никогда не знал полковника Ханса, и она чувствовала себя совершенно непринужденно.

Посмотрев на экран монитора, Мерфи покачал головой, решил больше не ждать и просто остановился: “Снято!”

Как только прозвучал его призыв остановиться, экипаж немедленно прекратил бег.

Мерфи намеренно подождал полминуты, чтобы два актера могли выйти из роли, затем вошел на съемочную площадку и встал перед Марго Роби читает;

Излишне говорить, что Марго Роби тоже знала, что совершила ошибку.

Хотя она знает Мерфи с подросткового возраста, и отношения у них довольно хорошие, она все еще послушно ждет здесь. Такой начинающий актер, как она, перед режиссером уровня

Мерфи, может только слушать.

“Мэгги, - Мерфи посмотрела на Кристофера Уолца, “ что он за человек в фильме?””

“мясник□палач□Марго Роби без колебаний ответила: “Еврейская гончая!”Отъявленный убийца!”

“Как бы отреагировала нормальная девушка, увидев такого человека?- снова спросила Мерфи.

Марго Роби сразу поняла: “Нервничает, напугана, притворяется спокойной...”

Мерфи кивнул, больше ничего не сказал, вышел со съемочной площадки и приказал: “Начинайте съемки через десять минут!”

Возможно, это был Кристофер Уолц, который был слишком хорош, и Марго Роби, которая отправилась в путь, выглядела чрезвычайно сентиментальной. Съемки прошли довольно гладко. Каждая из них была завершена в спотыканиях. Эта, казалось бы, простая сцена диалога заняла у съемочной группы три с половиной дня. Было объявлено, что она завершена.

Это было на целых полтора дня дольше, чем планировал Мерфи.

К счастью, фильм выйдет в прокат примерно до конца года, и на более поздних стадиях нет необходимости в особо сложной обработке цифровых спецэффектов. У Мерфи еще много времени, и у него достаточно времени, чтобы сделать свои идеальные снимки.

В промежутке между съемками, в соответствии с потребностями 20th Century Fox в рекламе, актеры и съемочная группа также будут своевременно опрошены средствами массовой информации.

После завершения съемок сцен в банкетном зале Кристофер Уолц и Марго Роби вместе с пресс-секретарем съемочной группы приняли участие в последнем совещании по внешней вентиляции.

“На самом деле я одержим сценарием фильма Мерфи.Он гений, и я готов безоговорочно посвятить себя его фильмам.”

Отвечая на вопрос репортера о работе с Мерфи, Кристофер Уолц прямо сказал: “Мерфи - настоящий режиссер, и каждое нервное волокно служит его режиссерскому статусу.”

Конечно, репортер не отпустит Марго Роби, которая выглядит молодой, сексуальной и красивой. По сравнению с Кристофером Уолцем, ответ Марго Роби больше с точки зрения актера.

“Мерфи - это такой партнер, о котором мечтают актеры.” Ее улыбка выглядит чрезвычайно очаровательной”, он никогда случайно не инструктирует актеров и не спрашивает их, что делать, но дает правильные указания, а затем позволяет актерам понять и использовать это. Возможно, именно такого рода невмешательство позволяет актеру выплеснуть всю накопленную им энергию.”

Поскольку большинство репортеров приходят из СМИ, принадлежащих News Corporation и 20th Century Fox, UU читает www.yukan.ru. Вопросы, задаваемые com, были относительно сдержанными. Кристофер Уолц и Марго Роби в основном не беспокоились, и брифинг для прессы был успешно завершен.

Покинув зал пресс-конференций, Кристофер Уолц и Марго Роби вместе направились к трейлеру с гримом.

“Мисс Робби, вы еврейка?”

Во время съемок эти двое почти не общались, кроме как по работе, и Кристофер Уолц мало что знал о Марго Роби. “Мой сын - набожный еврей.”

Марго Роби взглянула на Кристофера Уолца, не совсем поняла, что он имел в виду, и вежливо сказала: “Я не еврейка и не верю в иудаизм. Я австралиец и верю в католицизм.”

Кристофер Уолц выглядел очень грациозно: “Я взял на себя смелость.”

Он думал, что режиссер найдет еврейку или еврейскую актрису для главной роли в Сосане, но теперь кажется, что он совершенно предвзят.

Марго Роби также могла видеть, что Кристофер Уолц не имел в виду ничего другого, вежливо улыбнулась ему и вошла в его трейлер для макияжа.

Она знает, что в съемочной группе о ней ходят какие-то сплетни. На самом деле, это тоже нормально. В конце концов, ее отношения с режиссером и Дэвидом Роби не являются секретом, и некоторые люди, естественно, будут ей завидовать, когда она получит эту роль.

Но кого они волнуют? Только неудачники будут распространять эти скучные вещи с завистью.

Марго-Робби очень хорошо знает, что все, что ей нужно сделать, это хорошо сыграть, воспользоваться этой редкой возможностью и сделать свою роль еще более выдающейся!

По крайней мере, Гейл Гадот, которая представила ее съемочной группе на прослушивании, не может быть смущена.

У каждого есть свои проблемы, когда он сталкивается с работой, у Марго Роби есть, и режиссер Мерфи не исключение.()

Эта книга взята из

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69282/1865517>